

Of considerable interest are various interpretations of “images of the sacred” by the representatives of contemporary art: from manipulations with the iconographic images and symbols taken out of a semantic context of Christian tradition to experience of immersion in depths of personal experience and comprehension of a sacral image. Religious subjects in contemporary art of the 2000s are the experience of the appeal to the two-thousand-year cultural tradition capable of updating the modern art both on semantic and the formal level.

Шехурина Людмила Диодоровна

Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Россия

Древние европейские синагоги в рисунках Г. К. Лукомского

В графическом творчестве Г. К. Лукомского (1884–1952) западно-европейская архитектура занимала огромное место, как в дореволюционный период, так и в период эмиграции.

Художник неоднократно совершал путешествия по Европе, запечатлевая в своих рисунках и акварелях старинные памятники Киева, Варшавы, Праги, Кракова, Кельна, Парижа, Рима, Венеции и др. Интерес к архитектурной старине у архитектора-художника и тогда и позже сочетал в себе изучение архитектурных форм с неустанным желанием запечатлеть их в рисунках.

С февраля 1934 г. по июль 1935 г. в Лондоне и Париже состоялась серия выставок Г. Лукомского, неожиданных по своей новизне — выставки древних европейских синагог. Выставки прошли в целом ряде галерей: Leicester Gallery, The Royal Institute of British Architects, The Wildenstein Gallery, The Batsford Gallery University Colledge (под эгидой Еврейского исторического общества).

Выставки имели огромный успех, получив широкое отражение в печати. Для самого художника интерес к синагогальной архитектуре не был новым. Еще в детстве, проведенном на Украине, ему запомнилась одна старая еврейская синагога, поразившая его своей оригинальностью. На выставке «Мира искусства» в Петербурге (1917) им было представлено 8 рисунков украинских синагог. Одержимый поиском старинных архитектурных форм, Лукомский решил отправиться «в гущу восточно-европейского, польско-русского еврейства». Проникнув в заброшенные и бедные уголки Волыни, Галиции, Полесья, художник осмотрел 144 синагоги и был восхищен оригинальностью отдельных замечательных храмов. Прелесть этого искусства он видел в его «непосредственности, в наивной архаичности».

Поразительно то, что фрески старинных польско-русских синагог, обследованных и зарисованных Г. К. Лукомским, по характеру и типу утвари, фресок и декорации явились подлинным откликом фресок и декораций еврейской синагоги III столетия.

Успех его лондонской выставки явился для него серьезной и заслуженной наградой. Коллекция его работ была приобретена группой крупных еврейских меценатов с дальнейшим намерением подарить ее палестинскому музею.

Ludmila Shekhurina

Saint Petersburg State University of Culture and Arts, Russia

THE OLD EUROPEAN SYNAGOGUES IN G. K. LUKOMSKI'S DRAWINGS

Western European architecture occupied an important place in graphic works of G. K. Lukomski (1884–1952) both of the pre-revolutionary period and of the period of emigration.

The artist often traveled to Europe capturing in his drawings and watercolors ancient monuments of Kiev, Warsaw, Prague, Krakow, Cologne, Paris, Rome, Venice, etc. His interest in architectural

antiquities combined the study of architectural forms with a relentless desire to render them in his pictures.

From February 1934 to July 1935 in London and Paris a series of exhibitions of G. Lukomsky was arranged. Being an impressive array of depictions of ancient European synagogues it was surprising in its novelty. Exhibitions were held in a number of galleries: Leicester Gallery, The Royal Institute of British Architects, The Wildenstein Gallery, The Batsford Gallery University Colledge (under the auspices of the Jewish historical society).

The exhibition was a huge success and was widely discussed in the press. The artist's interest in architecture of synagogues was rooted in his childhood spent in the Ukraine. Then he was struck with originality of an old Jewish synagogue which he often recalled. Later, at the exhibition of "The World of Art" in St. Petersburg (1917) he represented 8 drawings depicting Ukrainian synagogues. Obsessed with the search for ancient architectural forms, Lukomski decided to go "in a thick Eastern European, Polish-Russian Jewry".

Going into poor parts of Volhynia, Galicia, Polissia, the artist examined 144 synagogues and was delighted with their originality. In his opinion, the charm of this art lies in its "directness, naive archaism".

Strikingly, the frescoes of the old Polish-Russian synagogues, examined and sketched by G. K. Lukomski, the nature and type of utensil, murals and scenery were a genuine response to frescoes and decorations of the third-century Jewish synagogue.

The success of his London exhibition was a serious and well-deserved award. The collection of his works was purchased by a group of major Jewish philanthropists with the further intention to give it to the Palestinian Museum.

Овсянникова Елена Борисовна

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Россия

Николай Дмитриевич Виноградов о проблемах охраны наследия в Москве в 1920–1930-е годы. К 130-летию со дня рождения

Николай Дмитриевич Виноградов (1885–1980) сыграл важную роль в деле охраны московского наследия. Он возглавлял Секцию изобразительных искусств и Комиссию по охране памятников Моссовета, реставрировал Китайгородскую стену, Сухареву башню, Красные и Триумфальные ворота, Благовещенский собор в Московском Кремле и кремлевские стены и башни, сооружения Троице-Сергиевой лавры и другие шедевры русской архитектуры. Он сотрудничал с А. В. Щусевым, руководя со второй половины 1940-х гг. организацией Государственного музея русской архитектуры (ГНИМА им. А. В. Щусева), где и работал до конца своей трудовой деятельности.

Сегодня особенно актуально звучат тексты дневников архитектора, которые он вел ежедневно с 1905 г., будучи свидетелем и участником важнейших событий, работая в контакте с крупнейшими деятелями культуры. Виноградов создал весьма объективный исторический документ, отразивший обстановку в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, где он учился; реализацию плана монументальной пропаганды в Москве, ответственным за исполнение которого он был; деятельность московских и общероссийских органов охраны наследия, крупномасштабную реставрацию и последовавший за ней снос старинных зданий.

Большой интерес сегодня представляет описанное Виноградовым противостояние деятелей культуры и московских чиновников, стремившихся в 1920–1930-е г. «обновить» город путем сноса наиболее заметных старинных зданий, среди которых были церкви Николы Большой Крест на Ильинке, Успения на Покровке. Он рассказал о ходе работы П. Д. Барановского, отреставрировавшего палаты Голицына в Охотном ряду и Казанский собор на Красной площади и о своей реставрации Китайгородской стены, Красных и Триумфальных ворот, Сухаревой башни.